

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ МЕЖДУНАРОДНОГО ЧАСТНОГО ПРАВА

М.А. Ковалева*, Г.К. Дмитриева**,

ОТДЕЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ИНВЕСТИЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В УСЛОВИЯХ ЧЛЕНСТВА РОССИИ В ВТО

Аннотация. Регулирование инвестиционной деятельности в рамках правового поля представляет особый интерес, в особенности в связи с тем, что Российская Федерация на сегодняшний день является членом ВТО. Членство России в ВТО является основанием для внесения изменений в российское законодательство.

В данной статье рассмотрены вопросы правового регулирования соглашений о разделе продукции и национальной автомобильной промышленности, обязательства России относительно изменения и приведения в соответствие с нормами соглашений ВТО законодательства в данных сферах инвестирования.

На основании сопоставления действующих национальных норм и положений, содержащихся в соглашениях ВТО, удалось выявить то, что, если в сфере регулирования соглашений о разделе продукции Россия исполнила принятые на себя обязательства, то относительно привлечения инвестиций для развития национальной автомобильной промышленности Россия лишь пошла на предоставление отдельных инвестиционных льгот, подтвердив, что не позднее 2016 года начнет консультации касательно соответствующих ВТО мер, которые могут применяться в данной сфере.

Ключевые слова: юриспруденция, инвестиции, ВТО, соглашение, раздел, продукция, доклад, промышленность, автомобильный, локализация.

В целях формирования благоприятного инвестиционного климата в рамках членства РФ в ВТО особого внимания заслуживает вопрос об обеспечении инвестици-

онной деятельности российских и зарубежных компаний на российском рынке в соответствии с нормами соглашений ВТО, в связи с чем возникает необходимость разрешения проблемы

© Ковалева Мария Александровна

* Студентка Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА).
[kmakovaleva.law@gmail.com]

123995, г. Москва, ул. Садовая-Кудринская, д. 9.

© Дмитриева Галина Кирилловна

** Доктор юридических наук, профессор, заведующая кафедрой международного частного права Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА).

[kmchp@msal.ru]

123995, г. Москва, ул. Садовая-Кудринская, д. 9.

о коллизии с нормами национального права. Ведь в соответствии с п. 2 ст. II Соглашения об учреждении Всемирной торговой организации одним из важнейших принципов ВТО является принцип обязательности всех норм соглашений ВТО для ее членов.

В соответствии с п. 35 доклада рабочей группы по присоединению РФ к Всемирной торговой организации представитель РФ заявил, что нынешняя политика России в области реализации инвестиционного режима в рамках ВТО направлена на создание условий для роста национальных и иностранных инвестиций, а также на формирование транспарентных и устойчивых правил осуществления экономической деятельности.

В первую очередь следует определить понятие инвестиционной деятельности и иностранных инвестиций. Существует множество определений иностранных инвестиций, которые по-разному характеризуют сущность и содержание иностранных инвестиций¹. Так, в соответствии с Федеральным законом от 09.07.1999 №160-ФЗ «Об иностранных инвестициях в Российской Федерации» иностранной инвестицией признается вложение иностранного капитала в объект предпринимательской деятельности на территории РФ в виде объектов гражданских прав, принадлежащих иностранному инвестору, если такие объекты гражданских прав не изъяты из оборота или не ограничены в обороте в Российской Федерации в соответствии с федеральными законами, в том числе денег, ценных бумаг (в иностранной валюте и валюте РФ), иного имущества, имущественных прав, имеющих денежную оценку исключительных прав на результаты интеллектуальной деятельности (интеллектуальную собственность), а также услуг и информации. В международной же практике существуют многочисленные подходы к определению понятия «инвестиции». Так, в практике ВТО используется определение инвестиций, основанное на методе привязки понятия «инвестиции» к определенному инвестиционному активу, которым могут быть объекты как из сферы прямых иностранных инвестиций, так и объекты из сферы портфельных инвестиций. Примером такого использования служит документ № 3, являющийся составной частью Генерального соглашения по услугам (GATS), которое, в свою очередь, является составной частью соглашений, в совокупности представляющих правила и нормы ВТО.

Важным элементом понятия инвестиции является процесс инвестирования, то есть собственно деятельность по инвестированию. Ин-

вестиционной деятельностью в соответствии с Федеральным законом от 25.02.1999 №39-ФЗ «Об инвестиционной деятельности в Российской Федерации, осуществляемой в форме капитальных вложений», является вложение инвестиций и осуществление практических действий в целях получения прибыли и (или) достижения иного полезного эффекта.

Способы осуществления иностранных инвестиций разнообразны. При этом необходимо отметить инвестиционные меры внутренней политики, затрагивающие внешнюю торговлю, указанные в докладе рабочей группы. Их описание содержится в разделе доклада «Связанные с торговлей инвестиционные меры» (ТРИМС), где указаны положения относительно регулирования соглашений о разделе продукции, национальной автомобильной промышленности и отрасли авиатехники.

Согласно Федеральному закону от 30.12.1995 №225-ФЗ «О соглашениях о разделе продукции» Соглашение о разделе продукции является договором, в соответствии с которым Российская Федерация предоставляет субъекту предпринимательской деятельности, инвестору, на возмездной основе и на определенный срок исключительные права на поиски, разведку, добычу минерального сырья на участке недр, указанном в соглашении, и на ведение связанных с этим работ, а инвестор обязуется осуществить проведение указанных работ за свой счет и на свой риск. В соответствии со ст. 6 Федерального закона №65-ФЗ «О внесении дополнения в часть вторую Налогового кодекса Российской Федерации, внесении изменений и дополнений в некоторые другие законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу некоторых законодательных актов Российской Федерации» соглашения, подписанные после вступления в силу Закона об СРП, положения которых об условиях налогообложения инвесторов в соответствии со ст. 8 и 13 Закона об СРП не вступили в силу на день вступления в силу Федерального закона №65-ФЗ, прекращают свое действие со дня вступления в силу Федерального закона №65-ФЗ. Недропользователи продолжают осуществлять пользование участком недр в соответствии с действующим законодательством РФ на условиях, отличных от условий раздела продукции. Заключение соглашений о разделе продукции по указанным участкам недр возможно только при соблюдении условий, предусмотренных ст. 4 Федерального закона №65-ФЗ.

В соответствии со ст. 7 Федерального закона №65-ФЗ в отношении участков недр, включенных в перечень участков недр, право пользования которыми может быть предоставлено на условиях раздела продукции и в отношении которых соглашения о разделе продукции не были заключены до дня вступления в силу Федерально-

¹ Sornarajah M. The international Law on Foreign Investment. Cambridge: Cambridge University Press, 2010. P. 3–4.

го закона №65-ФЗ, указанные соглашения могут быть заключены только после проведения аукциона на предоставление права пользования недрами на иных условиях, чем раздел продукции, в порядке и на условиях, которые определены п. 4 ст. 2 Закона об СРП, и признания аукциона несостоявшимся в связи с отсутствием участников. При соблюдении условий, установленных п. 4 ст. 2 Закона об СРП, должен быть проведен аукцион на право заключения соглашения в соответствии со ст. 6 Закона об СРП. Соглашение может быть заключено с победителем указанного аукциона. Если пользователи указанных участков недр не изъявляют желания заключить в отношении указанных участков недр соглашения о разделе продукции, они продолжают осуществлять пользование участками недр в соответствии с действующим законодательством РФ.

Статья 7 Федерального закона №65-ФЗ не применяется при заключении соглашений о разделе продукции в отношении участков недр, включенных до вступления в силу Федерального закона №65-ФЗ в перечень участков недр, право пользования которыми может быть предоставлено на условиях раздела продукции и которые до дня вступления в силу Федерального закона №65-ФЗ были предоставлены в пользование для цели разведки и добычи полезных ископаемых на иных условиях, чем раздел продукции, в случаях, если такие участки недр расположены на континентальном шельфе РФ, в пределах исключительной экономической зоны РФ или на части дна Каспийского моря, находящегося под юрисдикцией РФ, а также в отношении участков недр, возможность разработки которых установлена международными договорами РФ (см. ст. 8 Федерального закона №65-ФЗ).

В соглашения о разделе продукции, подписанные после вступления в силу Закона об СРП и до вступления в силу Федерального закона №65-ФЗ, должны быть внесены соответствующие изменения и (или) дополнения, приводящие условия этих соглашений в соответствие со ст. 8 Закона об СРП, в редакции Федерального закона №65-ФЗ, в срок не позднее одного года со дня вступления в силу Федерального закона №65-ФЗ. В случае неисполнения указанных положений условия соглашений, противоречащие Федеральному закону №65-ФЗ, утрачивают силу (см. ст. 8 Федерального закона №65-ФЗ).

В настоящее время в Российской Федерации реализуется три соглашения о разработке месторождений углеводородного сырья на условиях раздела продукции, а именно:

1. Соглашение о разделе продукции по нефтегазоконденсатным месторождениям Чайво, Одопту и Аркутун-Дагинское на шельфе острова Сахалин (далее — «Сахалин-1»). Соглашение «Сахалин-1» подписано 30.06.1995

РФ в лице Правительства РФ и администрации Сахалинской области и представителями консорциума инвестора. Соглашение вступило в силу 10.06.1996. Проект «Сахалин-1» включает в себя разработку и освоение трех нефтегазоконденсатных месторождений: Чайво (открыто в 1979 г.), Одопту (открыто в 1977 г.) и Аркутун-Дагинское (открыто в 1989 г.).

2. Соглашение о разработке Пильтун-Астохского и Лунского месторождений нефти и газа на условиях раздела продукции (далее — «Сахалин-2»). Соглашение «Сахалин-2» подписано 22.06.1994 РФ в лице Правительства РФ и администрации Сахалинской области и представителями компании «Сахалин Энерджи Инвестмент Компани, Лтд». Соглашение вступило в силу 15.07.1996. Проект «Сахалин-2» включает в себя разработку и освоение Пильтун-Астохского (открыто в 1986 г.) и Лунского (открыто в 1984 г.) месторождений нефти и газа в Охотском море. Для реализации данного проекта инвесторами была создана и зарегистрирована на Бермудских островах 18.04.1994 компания «Сахалин Энерджи Инвестмент Компани, Лтд», которая впоследствии стала оператором проекта.

3. Российской Федерацией в лице Правительства РФ и администрации Ненецкого автономного округа и французским акционерным обществом «Тоталь Разведка Разработка Россия» было заключено соглашение о разработке и добыче нефти на Хьяргинском месторождении на условиях раздела продукции (далее — проект «Хьяргинское СРП»). Данное соглашение вступило в силу 01.01.1999. Хьяргинское нефтяное месторождение было открыто в 1970 г. и содержит шесть групп нефтеносных пластов. Хьяргинское СРП предусматривает промышленную разработку только 2-го и 3-го пластов.

Месторождения углеводородного сырья, разрабатываемые на условиях раздела продукции в рамках проектов «Сахалин-1» и «Сахалин-2», расположены в Охотском море, в пределах территориального моря и континентального шельфа РФ, северо-восточнее острова Сахалин. Хьяргинское СРП расположено на территории Ненецкого автономного округа.

Все реализуемые в настоящее время соглашения были заключены до вступления в силу Закона об СРП. В соответствии с п. 7 ст. 2 указанного Закона данные соглашения подлежат исполнению в соответствии с определенными в них условиями.

Соглашение определяет все необходимые условия, связанные с использованием недрами, в том числе условия и порядок раздела произведенной продукции между сторонами соглашения в соответствии с положениями настоящего Федерального закона. Указанные отношения по своей сути являются гражданско-правовы-

ми и речь идет о гражданско-правовой природе Соглашения о разделе продукции. При этом, как отмечалось в Энергетической стратегии России до 2020 г., СРП являются исключительными капиталоемкими проектами добычи и транспортировки энергетических ресурсов, СРП при этом должны использоваться как способ привлечения иностранного капитала, но при этом СРП не занимают центрального места в Энергетической стратегии до 2020 г.

Интересным фактом представляется то обстоятельство, что ФЗ от 9 июля 1999 г. №160-ФЗ «Об иностранных инвестициях в Российской Федерации» не содержит прямых отсылок к ФЗ «О СРП». Это особенно удивительно в контексте того, что Энергетическая стратегия России до 2020 г.² именно СРП рассматривает как один из способов привлечения иностранных инвестиций. ФЗ «Об иностранных инвестициях в Российской Федерации» не особо определяет инвестиции в проекты, реализуемые в рамках СРП, как прямые инвестиции. Данный Закон регулирует и гарантирует основные права иностранных инвесторов и при этом его действие распространяется на инвесторов, осуществляющих свою деятельность в рамках СРП, даже если это не особо определено в ФЗ «Об иностранных инвестициях в Российской Федерации»³. Особое определение того факта, что действие ФЗ «Об иностранных инвестициях в Российской Федерации» распространяется на инвесторов, осуществляющих свою деятельность в рамках СРП, должно быть устранено в ФЗ «Об иностранных инвестициях в Российской Федерации».

В п. 1067 доклада рабочей группы указано, что Федеральный закон №225-ФЗ также содержит требование о том, что стороны должны включать в соглашения о разделе продукции обязательство о закупках российского технического оборудования для добычи природных ресурсов, их транспортировки и переработки в объеме не менее 70% от общей стоимости оборудования и материалов, закупаемых в течение каждого конкретного календарного года для целей выполнения работ, предусмотренных соглашением. К инвесторам также предъявляется требование по найму граждан РФ в количестве, не менее 80% от всего штата сотрудников, занятых в реализации соглашения о разделе продукции. Данный Закон долгое время был одним из наиболее спорных в рамках переговоров о вступлении России в ВТО⁴. Необходимо отме-

тить, что требование использования местного компонента подпадает под запрет в соответствии с Соглашением по торговым аспектам инвестиционных мер (ТРИМС) и противоречит п. 4 ст. III ГАТТ⁵, так как является дискриминацией аналогичного оборудования, техсредств и материалов иностранного происхождения и нарушает принцип национального режима.

В ст. 7 Закона о разделе продукции установлено требование, в соответствии с которым положения данной статьи, противоречащие принципам ВТО, в случае присоединения России к Организации теряют свою силу или должны быть приведены в соответствие с этими принципами в сроки и в порядке, которые предусмотрены документами ВТО и соглашением о вступлении РФ в ВТО.

Стоит отметить, что в Перечне специфических обязательств РФ по услугам, который содержится в Приложении к Протоколу о присоединении к ВТО, установлены следующие ограничения национального режима:

- российские юрлица имеют преимущественное право на участие в реализации соглашения о разделе продукции в отношении разведки, разработки и добычи минеральных ресурсов в качестве подрядчиков, поставщиков, перевозчиков или в ином качестве по соглашениям (контрактам) с инвесторами;
- не менее 80% всего нанятого персонала, задействованного в реализации соглашения о разделе продукции, должны быть гражданами РФ.

Как кажется, это единственный случай, когда российский законодатель отказался от переноса норм ВТО в российское право, а пошел на введение в закон ссылки на право ВТО. В некоторых случаях такой подход может вносить трудности в процесс правоприменения. Хотя в п. 1071 доклада рабочей группы указано, что в случае, если действующие соглашения о разделе продукции будут обновлены и (или) продлены, Российская Федерация должна взять на себя обязательства устранить любые положения, противоречащие ТРИМС, представитель РФ в ответ на вопрос члена Рабочей группы о необходимости дополнительного закрепления данного обязательства пояснил, что любое дополнительное обязательство излишне в силу только того факта, что Рос-

3307), вопрос 39; WT/ACC/RUS/17, от 11 марта 1997, (97-0980), вопрос 161; Платонова Н. Законодательство о разделе продукции: проблемы применения // Хозяйство и право. 1999. №6. С. 53-59.

⁵ Никифоров Д. Изменения в правовом режиме реализации соглашений о разделе продукции // Хозяйство и право. 1999. №9. С. 36; см. также: Платонова Н. Указ. соч. С. 53-59; Басов А.В. Правовые аспекты режима раздела продукции в Российской Федерации // Законодательство и экономика. №10. 2001.

² Энергетическая стратегия до 2020 г. С. 23.

³ Подробнее о Законе см.: Вознесенская Н.Н. Иностранные инвестиции: Россия и мировой опыт. М., 2002. С. 29, 40-43.

⁴ Документ WT/ACC/RUS/5/Add.1, от 21 ноября 1997, (97-5141); WT/ACC/RUS/13, от 23 августа 1996, (96-

сия пошла лишь на введение ссылки на право ВТО, как указано выше и что подтверждается положениями п. 1090 Доклада Рабочей группы по присоединению России к ВТО.

В рамках инвестиционного режима следует обратить внимание на систему привлечения инвестиций для развития отечественного производства легковых автомобилей, которую Российская Федерация применяет с 2005 г. В рамках данной программы были предоставлены отдельные инвестиционные льготы, описание которых содержится в пп. с 1072 по 1087. В соответствии с Постановлением Правительства РФ от 29 марта 2005 г. №166 «О внесении изменений в таможенный тариф Российской Федерации в отношении автокомпонентов, ввозимых для «промышленной сборки» (с последними изменениями от 8 декабря 2010 г.) (далее — Постановление №166) Минэкономразвития России, Минпромторг России и Минфин России издали Приказ №73/81/58н. Положения Приказа №73/81/58н (с последними изменениями от 17 декабря 2009 г.) устанавливают инвестиционный режим (далее — «Автомобильная инвестиционная Программа №1»). В дальнейшем в положения Приказа №73/81/58н были внесены изменения положениями Совместного приказа от 24 декабря 2010 г. №678/1289/183н «О внесении изменений в порядок, определяющий понятие "промышленная сборка" моторных транспортных средств и устанавливающий применение данного понятия при ввозе на территорию Российской Федерации автокомпонентов для производства моторных транспортных средств товарных позиций 8701 — 8705 ТН ВЭД, их узлов и агрегатов» (далее — Приказ №678/1289/184н). Положения Приказа №678/1289/184н предусматривают заключение соглашений с производителями моторных транспортных средств и производителями узлов и агрегатов моторных транспортных средств, нацеленных на создание условий для этих производителей по ввозу частей и компонентов моторных транспортных средств и их узлов и агрегатов по преференциальным ставкам тарифа (далее — «Автомобильная инвестиционная программа №2»). Существенная разница, как указано в п. 1083 Доклада Рабочей группы между Автомобильной инвестиционной программой №1 и Автомобильной инвестиционной программой №2, заключается в том, что Автомобильная инвестиционная программа №2 основывается скорее на объеме добавленной стоимости, созданной в Российской Федерации, чем на процентном соотношении ввезенных частей и компонентов моторных транспортных средств, которые могут быть использованы. Автомобильная инвестиционная программа №1 четко ограничивает объем частей и компонентов моторных транспортных средств

(товаров), которые могут быть импортированы и использованы в сборке автомобиля, 70% от всех частей и компонентов (за исключением кузова моторного транспортного средства товарной позиции ГС 8707), налагая таким образом требования по 30% локализации. Автомобильная инвестиционная программа №2 исходит из другого подхода. Вместо ограничения процента частей и компонентов моторных транспортных средств, которые могут быть ввезены, Автомобильная инвестиционная программа №2 основана на критерии добавленной стоимости, который учитывает все различные факторы, возникающие при производстве моторного транспортного средства. Этот критерий основан на проценте от фактической продажной цены автомобиля, за исключением НДС и акцизных налогов. В то время как к производителю предъявляется требование производить определенные компоненты в Российской Федерации, производитель может достигать критерия добавленной стоимости, основываясь на широком перечне затрат, включая затраты на услуги, поддержку производственных мощностей и другие накладные расходы. Несмотря на то, что в рамках Автомобильной инвестиционной программы №2 по завершению переходного периода к производителю предъявляется требование о выполнении 60% добавленной стоимости, широкая база для расчета добавленной стоимости предоставляет производителям больше гибкости в их выборе частей и компонентов и способствует смягчению противоречащих правилам Соглашения ВТО по инвестиционным мерам, связанным с торговлей, аспектам этой Программы.

При этом, если производитель не выполняет требования, установленные инвестиционным соглашением, он теряет право ввозить части и компоненты по преференциальным ставкам импортных пошлин до тех пор, пока он не приведет соответствующий производственный процесс в соответствие с инвестиционным соглашением.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что оттягивая процесс введения изменений в области регулирования автомобильной промышленности, российский законодатель сохраняет некоторую стабильность в условиях работы отрасли и ситуации на внутреннем авторынке. Но указанные ограничительные условия по локализации для иностранных инвесторов могут спровоцировать нежелание мировых автопроизводителей вступать в технологическое партнерство с российскими компаниями. Представляется, что дальнейшая борьба за локализацию производства автокомпонентов в надежде на возрождение отечественного автопрома как самостоятельной отрасли теряет идейный смысл. И в этих условиях переход отечественного автопрома под контроль зарубежных концернов

представляется меньшим из зол. Ведь на практике многие мировые концерны выступают за активное привлечение на российский рынок иностранных поставщиков автокомпонентов. Так, по словам президента GM CIS Джеймса Бовенци, оживить авторынок России «может повышение качества продукции, что станет возможно с приходом в страну американских поставщиков автокомпонентов». «Российские производители запчастей не очень зрелые и поставляют большой процент брака по ценам, сопоставимым с зарубежными аналогами. В то же время импорт компонентов зачастую связан со значительными логистическими трудностями», — дополняет он. Вице-президент по закупкам европейского подразделения Ford Алан Дрейпер также считает, что «строительство заводов американских поставщиков автодеталей в России не только поможет оптимизировать поставки, но и создаст дополнительные рабочие места».

На сегодняшний день из числа американских поставщиков деталей для Ford и GM российские заводы есть только у Lear Corp., производящего сиденья для Ford Mondeo, и Johnson Controls Inc., выпускающего сиденья и электронику для Ford Focus. Возможность открытия предприятия в России обсуждалась с крупнейшим поставщиком GM фирмой Delphi, которая занимается разработкой и изготовлением агрегатов и узлов для легковых и грузовых автомобилей, систем навигации, активной и пассивной безопасности, топливных систем и электроники. Однако, по мнению специалистов, у компании пока нет для этого средств — они потрачены на выкуп у GM собственных акций Delphi.

Инвестировать в российскую экономику вроде бы готовы и другие американские производители комплектующих. Как заявил управляющий директор Американской ассоциации поставщиков оригинальных деталей Нил де Кокер, «вступлением в ВТО российский рынок подтвердил свою надежность. Конечно, определенные риски остаются, но сейчас начинать бизнес в стране стало оправданно».

Но, все же, если обратиться к п. 1090 Доклада рабочей группы, в котором перечислены обязательства РФ, усматривается, что Россия обеспечивает на данный момент соответствие применяемых в Российской Федерации законов положениям Соглашения ВТО в части регулирования правоотношений в сфере соглашений о разделе продукции, но относительно не соответствующих ВТО мер, применяемых в соответствии с Автомобильной инвестиционной программой №1 и Автомобильной инвестиционной программой №2 и инвестиционными соглашениями, заключенными в соответствии с этими программами, их российский законодатель намерен устранить лишь к 1 июля 2018 г. Кроме того, Российская Федерация взяла на себя обязательство о том, что новые соглашения, противоречащие Соглашению ВТО, заключаться не будут и что не позднее 1 июля 2016 г. Российская Федерация начнет консультации с заинтересованными членами ВТО относительно соответствующих ВТО мер, которые должны применяться в соответствии с автомобильными инвестиционными программами, и вопросов касательно преференциальных тарифов, применяемых в соответствии с указанными программами.

Библиография:

1. Басов А.В. Правовые аспекты режима раздела продукции в Российской Федерации // Законодательство и экономика. №10. 2001.
2. Вознесенская Н.Н. Иностранные инвестиции: Россия и мировой опыт. М., 2002. С. 29, 40-43.
3. Никифоров Д. Изменения в правовом режиме реализации соглашений о разделе продукции // Хозяйство и право. 1999. №9. С. 36; см. также:
4. Sornarajah M. The international Law on Foreign Investment. Cambridge: Cambridge University Press, 2010. P. 3-4

References (transliteration):

1. Basov A.V. Pravovye aspekty rezhima razdela produktsii v Rossiyskoy Federatsii // Zakonodatel'stvo i ekonomika. N 10. 2001.
2. Voznesenskaya N.N. Inostrannye investitsii: Rossiya i mirovoy opyt. M., 2002. S. 29, 40 — 43.
3. Nikiforov D. Izmeneniya v pravovom rezhime realizatsii soglasheniy o razdele produktsii // Khozyaystvo i pravo. 1999. N 9. S. 36; sm. takzhe:
4. Sornarajah M. The international Law on Foreign Investment. Cambridge: Cambridge University Press, 2010. P. 3-4

Материал получен редакцией 24 ноября 2012 г.